

О любви

«О любви и смерти» — так называется спектакль студентов 5 курса факультета исполнительских искусств АГИИК (кафедра актерского мастерства и режиссуры). Постановщик — Мария Михайлова, хореограф — Наталья Кралина.

● Кюннэй ЕРЕМЕЕВА

Минувшей осенью на Международном фестивале «Сердце Азии» эти ребята заставили критиков заговорить ни много ни мало о появлении якутской театральной школы. Их спектакль «Мещане» (режиссер Алексей Амбросьев) по Горькому собирал в Саха театре полные залы.

И снова премьера — на этот раз по Шекспиру: «Нет повести печальнее на свете...»

Отрывки из «Ромео и Джульетты» ребята уже играли и даже выходили и на сцену САТ в массовке спектакля Андрея Борисова «Однажды в городе»: кто-то был «за Капулетти», кто-то — «за Монтекки». Но спектакль «О любви и смерти», ко-

торый они показывали в Учебном театре АГИИК, никто не на-

зовет «повторением пройденного».

Начнем с того, что в одной сцене Ромео играет Валентин Макаров, в следующих — Илья Портнягин, Дмитрий Алексеев, Степан Порядин, Джульетту — Ирина Михайлова, Наталья Корякина, Инга Леонова...

А в финальной сцене они все одновременно предстанут перед глазами зрителей: Ромео, обнимающие своих Джульетт.

В этом спектакле герои не произносят пылких монологов: все передается посредством пластики, движений тела и души.

Особенно это удалось паре Игорь Говоров — Галина Тихонова.

Ромео Игоря Говорова — это не студент в дипломном спектакле. Это действительно человек, потерявший любимую. Страшно видеть лицо мальчишки, слишком быстро повзрослевшего и состарившегося душой. Сцену его «бега на месте» не забыть: он бежит, словно пытаясь оставить позади тот мрак, что царит в его

сердце, жишь, уйдет. туплена окончат он уже то, нане гому, а точку и

Моло ни слов яние Ро зал ото то же с горьков Алексей Говоро

Парти нова в (лом, ка лые пол щаются связан то след ках уча но нити мых

О любви и смерти

сердце, но ведь от себя не убежишь, и боль потери никуда не уйдет. Но боль в его глазах приглушена принятым решением — окончательным и бесповоротным: он уже переступил черту когда-то, нанеся смертельный удар другому, а теперь сумеет поставить точку и в своей жизни.

Молодой актер, не произнося ни слова, сумел передать и отчаяние Ромео, и его решимость. И зал отозвался... К слову сказать, то же самое было и на премьере горьковских «Мещан» (режиссер Алексей Амбросьев), где Игорь Говоров сыграл Тетерева.

Партнерша Игоря Галина Тихонова в белом платье до пят — белом, как погребальный саван. Белые полосы ткани из фаты превращаются в путы, и она мечется, то связанная ими по рукам и ногам, то спеленатая... Эти полосы в руках участников массовки — словно нити судьбы в руках неумолимых мойр — богинь судьбы.

Ромео и Джульетта бегут друг к другу, но белые полотнища вырастают между

мертвые Ромео обнимают своих мертвых Джульетт.

Юные тела, из которых ушла жизнь. Как их много... Смерть собрала богатую жатву...

На премьере было много известных лиц, в том числе артистов Саха театра.

Грех было не поинтересоваться их мнением.

Заслуженная артистка РС(Я) Матрена Корнилова своих эмоций не скрывала: «Браво, браво, браво!»

Заслуженный артист РС(Я) Айал Аммосов: «Здорово!»

Заслуженный деятель искусств РС(Я) Лена Гоголева: «Ефима Николаевича и его ребят можно поздравить с премьерой. Они показали нам полноценный спектакль».

Но самый подробный «разбор полетов» сделал театральный критик Александр Ксанф:

«Начало интересное: Адам и Ева, вернее, Адамы и Евы в райском саду до грехопадения, сплошная любовь, платоническая и чистая, и никаких страстей — ни ненависти, ни ревности, а потом, как и ожидается, появляется яблочко...

Очень хороша сцена у балкона, то, как он решен режиссерски: вместо балкона — гимнастические брусья. Герои то раскачиваются на них, то повисают, и мы видим детскую площадку, ведь Ромео и Джульетта — это, в сущности, дети, и любовь, которая между ними зарождается, — детская любовь, хотя развитие ее очень бурное, там ведь и до постельной сцены дело дойдет.

Но вот именно любовные сцены меня, честно говоря, не убедили. Не эротика, а имитация сексуальных движений.

...То, что в каждой сцене исполнители главных ролей меняются, — идея хоть и не новая, но интересная: показано, что в каждом Ромео сидит Тибальд, и наоборот, да и леди Капулетти когда-то была Джульеттой, но показано это формально, а можно было бы показать актерски, драматургически.

Самая энергетически заряженная сцена — «обрядовая», где Джульетту готовят к свадьбе, хотя этого не было у Шекспира, в пьесе приготовления к венчанию даже не успели начать. При-

том, что здесь как раз пластика и динамика движений минимальны.

Что же касается финала, то его, собственно, нет. Ромео и Джульетта просто умерли. Но ведь все и так знают, что они умерли. Мое пожелание — поработать еще с финалом, чтобы не нарушалась цельность восприятия спектакля. Он ведь называется «О любви и смерти», то есть должны присутствовать обе составляющие. Любовь — единственное средство, благодаря которому человек может снова вернуться в чистый мир, где царит гармония. Ради этого и умерли герои. У Шекспира их смерть победила вековую вражду кланов...»

Сколько людей — столько и мнений. А если спектакль задевает за живое, вызывает желание говорить о нем — значит, он состоялся.

С премьерой, ребята!

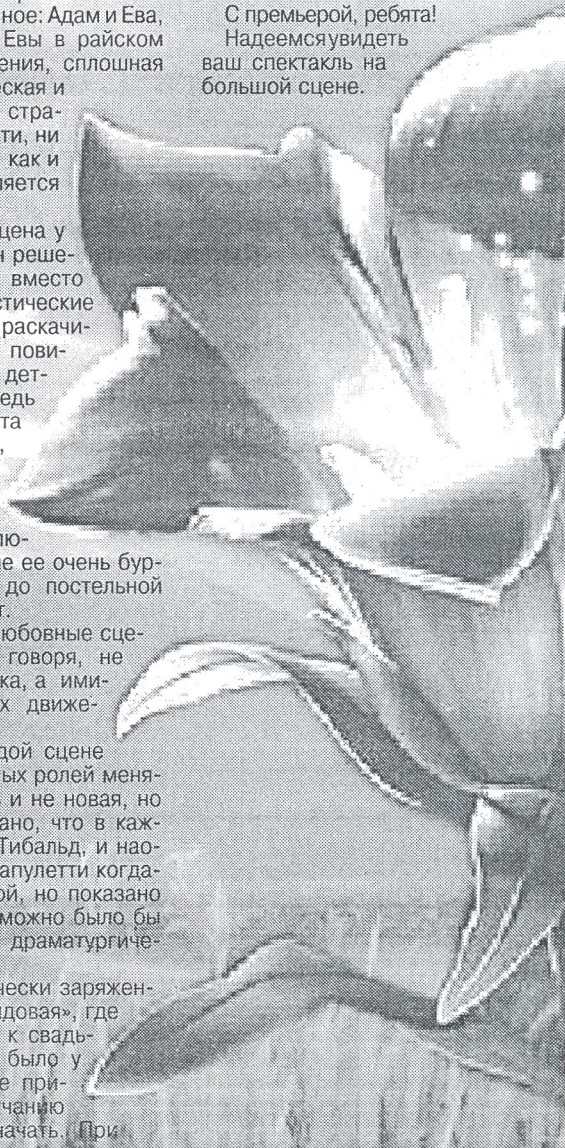
Надеюсь увидеть ваш спектакль на большой сцене.

ними, как стена...

«Есть слова — их дыхание, что цвет: так же бело и нежно-тревожно, но меж них ни прекраснее нет, ни нежнее тебя — «невозможно»...»

И понимаешь эту невозможность, и соглашаешься с ней — разумом, а сердце все равно не хочет верить. Даже когда видишь, как

Актриса - 2010 - 26 февраля